

УДК 94(47).08

ББК 63.3(2)53-283.3

Унтер-офицерский состав Российской армии середины XIX — начала XX в.

С.В. Скобликов

Воинская часть 44261 (Новосибирск, Россия)

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Non-Commissioned Officers of the Russian Army of the Middle 19th — the Beginning of the 20th Century

S. V. Skoblikov

Military Department № 44261 (Novosibirsk, Russia)

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена изучению возникновения, формирования и значения унтер-офицерского корпуса в армии середины XIX — начала XX в. Актуальность работы определяется важностью роли армии в истории России, современными вызовами, стоящими перед нашей страной, что определяет необходимость обращения к историческому опыту организации армейской жизни. Цель работы – рассмотреть формирование, функционирование и значение унтер-офицерского корпуса в Российской армии дореволюционного периода. Подготовка, обучение и воспитание личного состава в армии всегда представляли собой нелегкую задачу в военном строительстве. Унтер-офицерский состав с момента своего появления сыграл важную роль в обучении нижних чинов военному делу, поддержании порядка и дисциплины, образовании, нравственном и культурном их воспитании. Выявлено значение корпуса унтер-офицеров в русской армии в период середины XIX — начала XX в., когда ему пришлось решать двуединую задачу — помощника офицера и роль ближайшего командира для нижних чинов, особенно в годы суровых военных испытаний. Исторический опыт создания, функционирования и совершенствования института унтер-офицерского корпуса имеет большое значение в военном строительстве и заслуживает дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Россия, армия, XIX в., начало XX в., унтер-офицеры, повседневная жизнь.

The article is devoted to the study of the origin, formation and significance of the non-commissioned officer corps in the Russian army of the middle of the 19th – the beginning of the 20th century. Relevance of the work is determined by the importance of the army in Russian history, modern challenges facing Russia which determines the necessity of reference to the historical experience of the organization of the army life. The aim of this work is to examine the formation, functioning and significance of the non-commissioned officer corps in the Russian army in the pre-revolutionary period. Preparation, training and education of personnel in the army has always been a difficult task in military construction. Noncommissioned officers since its inception played an important role in the training of the lower ranks of the military, maintaining order and discipline, education, moral and cultural upbringing. In our view, it is difficult to overestimate the importance of the corps of the noncommissioned officers in the Russian army during the mid-19th – the early 20th century, when they had to tackle a double challenge – act as an assistant officer and the nearest commander for lower ranks, especially in the years of harsh military trials. The historical experience of the creation, functioning and improvement of the Institute of noncommissioned officer corps shows its great value in military construction and requires further study.

Key words: Russian army, the 19th century, the beginning of the 20th century, non-commissioned officers, everyday life.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-22

В последние десятилетия интенсивно изучаются сословный строй Российской империи XIX — начала XX в. В то же время некоторые значительные слои населения не привлекали внимания исследователей. Это, в частности, касается военных. Различные категории военных имели свой специфический правовой

статус и нередко составляли значительную часть населения. В исторической литературе содержатся только отдельные заметки, касающиеся военного сословия второй половины XIX в., преимущественно в работах, посвященных численности и составу населения [1]. Значительное внимание солдатскому сословию уде-

ляет в своих многочисленных работах современный российский историк Б.Н. Миронов. Среди немногочисленных работ зарубежных авторов можно отметить Р.Л. Гартхофа [2].

Интерес к изучению солдатского сословия, наметившийся в последние годы, как раз и продиктован тем, что историческая наука до сих пор уделяла этой сфере недостаточное внимание. Очевидно, что необходимо комплексное изучение солдат как особой социальной группы, выявление их роли и места в социальной и экономической системе общества.

Актуальность работы определяется важностью армии в истории России, современными вызовами, стоящими перед нашей страной, что определяет необходимость обращения к историческому опыту организации армейской жизни.

Цель работы — рассмотреть формирование, функционирование и значение унтер-офицерского корпуса в Российской армии дореволюционного периода.

Методологической основой работы является теория модернизации. В работе применялись разнообразные научные принципы (историко-сравнительный, историко-системный, анализа, синтеза) и специальные методики анализа исторических источников: методы анализа законодательных актов, количественные методы, методы анализа нарративных документов и т.д.

В период середины XIX — начала XX в., несмотря на отмену крепостного права, Россия оставалась преимущественно малограмотной крестьянской страной, комплектование армии которой ложилось прежде всего на плечи деревенской общины. После введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности нижние чины армии также представлялись в основном выходцами из крестьян. А это означало необходимость в начальном обучении новобранца первичной грамоте, подготовке его в общеобразовательном отношении, а уже затем только непосредственном обучении воинскому делу. В свою очередь для этого требовался подготовленный унтер-офицерский состав в армии, которому требовалась соответствующая подготовка.

Первые унтер-офицеры в России появились еще при Петре I. Воинский устав 1716 г. к унтер-офицерам относил сержанта в пехоте, вахмистра в кавалерии, каптенармуса, подпрапорщика, капрала, ротного писаря, денщика и ефрейтора. Согласно уставу им вверялось первоначальное обучение солдат, а также контроль за соблюдением нижними чинами внутреннего порядка в роте.

С 1764 г. законодательство закрепило за унтер-офицером обязанность не только обучать нижних чинов, но и воспитывать их. Однако говорить о полноценном воинском воспитании в тот период нельзя, поскольку в большинстве своем представители унтер-офицерского корпуса были слабо подготовлены и преимущественно неграмотны. Кроме того, основой воспитательного процесса в армии того периода была муштра. Дисциплинарная практика строи-

лась на жестокости, часто применялись телесные наказания.

Среди унтер-офицерского состава Российской армии выделялся фельдфебель. Это высшее унтер-офицерское звание и должность в пехотных артиллерийских и инженерных частях. Обязанности и права фельдфебеля в Русской армии на тот период были гораздо шире, чем в европейских армиях. Вышедшая в 1883 г. инструкция определяла ему в обязанностях быть начальником всех нижних чинов роты. Он подчинялся ротному командиру, являлся его первым помощником и опорой, отвечал за порядок во взводе, нравственность и поведение нижних чинов, за успехи обучения подчиненных, а в случае отсутствия ротного командира его замещал. Вторым по значимости являлся старший унтер-офицер — начальник всех нижних чинов своего взвода.

Унтер-офицерский корпус набирался из солдат, изъявивших желание по истечении срока срочной службы остаться в армии по найму, т.е. сверхсрочнослужащими.

Категория сверхсрочнослужащих, по замыслу военного командования, должна была решить задачи снижения некомплекта рядового состава и формирования резерва унтер-офицерского корпуса.

Руководство военного министерства стремилось оставить в армии как можно больше солдат (ефрейторов), а также срочных унтер-офицеров на сверхсрочную службу, при условии, что по своим служебным и нравственным качествам они будут полезны для армии. В это время в военном ведомстве отмечалась потребность создания в войсках прослойки опытных инструкторов, необходимых при тех коротких сроках службы и больших требованиях, предъявляемых к нижним чинам в армии после военной реформы. «...от хорошего унтер-офицера войска потребуют известной доли развитости: хороших служебных знаний, как практических, так и теоретических; необходимой нравственности и хорошего поведения; а главное — известного склада характера и способности управлять подчиненными ему людьми и умения вселить в них полное к себе доверие и уважение, — так писали на страницах «Военного сборника» офицеры армии, интересовавшиеся проблемой подготовки унтер-офицерских кадров ...» [3, с. 76].

Отбор сверхсрочнослужащих в унтер-офицеры производился очень серьезно. На солдата, намеченного в кандидаты, обращалось особое внимание, его испытывали на всех должностях будущей деятельности. «Чтобы нижние чины получили практическую подготовку в команде, для этого необходимо, чтобы она имела свое отдельное хозяйство, конечно, при этом нужно прибавить в постоянную кадру одного унтер-офицера, исправляющего должность каптенармуса, и четырех рядовых на должности писаря, конюха, хлебопека и кашевара; к этим лицам прикомандировыва-

ются все нижние чины переменного состава по очереди и исправляют их должности, под наблюдением и ответственностью кадровых чинов» [4, с. 331].

Вплоть до середины XIX в. никаких специальных школ или курсов для унтер-офицеров не существовало, поэтому специально обучать их было негде. С конца 1860-х гг. подготовка унтер-офицеров для русской армии осуществлялась в полковых учебных командах со сроком обучения 7,5 месяцев. В эти учебные подразделения направлялись нижние чины, показавшие способности к службе, не имеющие дисциплинарных проступков и по возможности грамотные, а также «получившие отличие в боях». Преподавание носило по преимуществу практический характер.

Главную роль в воспитательном процессе унтер-офицера играл офицер. М.И. Драгомиров, военный теоретик и педагог второй половины XIX в., с успехом применявший в армии разработанные им принципы обучения и воспитания войск, писал по этому поводу: «Офицеру нужно настойчиво работать; сначала чтобы сформировать унтер-офицеров, а потом для того, чтобы неустанно следить за деятельностью этих малоопытных и беспрерывно меняющихся помощников... Чего он сам не сделает, не объяснит, не укажет, никто за него не сделает» [5, с. 77]. По окончании учебы нижние чины возвращались в свои части.

Речь шла в первую очередь о сверхсрочных унтер-офицерах, которые имели несомненные преимущества в сравнении с унтер-офицерами срочной службы: «Сокращенные сроки службы имеют в этом вопросе то громадное значение, что время подготовки унтер-офицера, должно быть, возможно непродолжительно... более продолжительная служба, безусловно, необходима и для самих унтер-офицеров, так как служебный опыт, конечно, значительно способствует их усовершенствованию» [3, с. 74].

Финансовые средства, выделяемые военным ведомством на создание прослойки сверхсрочных унтер-офицеров были сравнительно небольшими. Поэтому отставание в подготовке таких кадров являлось очень заметным. Так, в 1898 г. сверхсрочных строевых унтер-офицеров насчитывалось: в Германии — 65 тыс., во Франции — 24 тыс. в России 8,5 тыс. чел. [6, с. 61].

Вместе с тем армия была заинтересована в сверхсрочнослужащих, поэтому заботилась о них и с помощью достаточного обеспечения из государственной казны. К примеру, Положением о сверхсрочной службе нижних чинов в пограничной страже 1881 г. нижним чинам пограничной стражи для повышения служебного авторитета сверхсрочнослужащих унтер-офицеров старших званий предписывалось обеспечить их более высокий материальный быт и социальный статус. По нему сверхсрочные нижние чины пограничной стражи унтер-офицерского звания, в том числе старшие и младшие вахмистры (фельдфебе-

ли) в отрядах и учебных командах, и унтер-офицеры, занимающие должности других младших командиров, получали денежное вознаграждение и добавочное жалованье к штатному содержанию. В частности, в первый год по поступлении на сверхсрочную службу старшему вахмистру полагалось 84 руб., младшему вахмистру — 60 руб.; в третий год — старшему вахмистру 138 руб., младшему вахмистру — 96 руб.; в пятый год — старшему вахмистру 174 руб., младшему вахмистру — 120 руб. В целом, условия жизни унтер-офицеров хотя и отличались в лучшую сторону от таковых рядового состава, но были достаточно скромными [7, с. 23].

Сверх установленного выше добавочного жалованья каждому старшему и младшему вахмистру, пробывшему в названных должностях непрерывно два года, выдавалось по окончании второго года сверхсрочной службы единовременное пособие в размере 150 руб., а также по 60 руб. ежегодно [8, с. 135].

После поражения русской армии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. вопрос комплектования армии унтер-офицерами из числа сверхсрочнослужащих стал еще более актуальным. Ежегодное добавочное жалованье увеличивалось до 400 руб. в зависимости от звания и продолжительности службы, предусматривались другие материальные преимущества; квартирные деньги в размере половины от норм для офицерского состава; пенсия за 15 лет службы в размере 96 руб. в год [9, с. 46].

В 1911 г. для унтер-офицеров были введены войсковые школы, в которых они готовились к званию подпрапорщика. Там они обучались исполнению должности командира отделения и взвода, чтобы на войне заменять младших офицеров, командовать взводом в боевой обстановке, а в случае необходимости — ротой.

По положению о нижних чинах 1911 г. строевой сверхсрочной службы они разделялись на два разряда. Первый — подпрапорщики, произведенные в это звание из строевых сверхсрочных унтер-офицеров. Они обладали значительными правами и преимуществами. Ефрейторы производились в младшие унтер-офицеры и назначались командирами отделений. Сверхсрочнослужащие унтер-офицеры производились в подпрапорщики при двух условиях: служба в должности взводного в течение двух лет и успешное окончание курса войсковой школы для унтер-офицеров.

Могли стать унтер-офицерами в Российской армии и вольноопределяющиеся. Однако настоящим испытанием для корпуса унтер-офицеров русской армии стала Первая мировая война. Проблема возникла уже к концу 1914 г., когда командование, к сожалению, еще не задумывалось о сбережении кадров. При первой мобилизации в ряды действующей армии было призвано 97% обученных военнообязан-

ных, предпочтение отдавалось унтер-офицерам запаса, которые, как правило, имели лучшую подготовку по сравнению с рядовыми запасными. Поэтому в рядовой состав первого стратегического эшелона вливали максимум унтер-офицеров запаса. В итоге получилось, что весь ценнейший младший командный состав был почти полностью уничтожен в первых военных операциях [9, с. 46].

Еще одной мерой, с помощью которой пытались бороться с нехваткой младшего начальствующего состава, являлось увеличение института вольноопределяющихся, в армию стали набирать так называемых добровольцев-охотников. Согласно императорскому указу от 25 декабря 1914 г. охотниками на службу принимались отставные подпрапорщики и сверхсрочные унтер-офицеры. Военное отступление русской армии в 1915 г. и связанная с этим убыль унтер-офицеров в боях еще более обострили проблему нехватки младших командиров в боевых частях.

Состояние воинской дисциплины в частях и подразделениях Российской армии во второй половине XIX — начале XX в. оценивалось как удовлетворительное. Результатом этого явился не только труд офицера, но и усилий унтер-офицерского корпуса. Основными нарушениями воинской дисциплины в армии в этот период со стороны нижних чинов были побег, кражи, растрата казенного имущества и нарушения воинского благочиния. Случались оскорбления унтер-офицеров, в редких случаях оскорбления офицеров.

В порядке наложения дисциплинарных взысканий унтер-офицеры имели такие же права, как и обер-офицеры, они допускались в офицерские собрания. Лишение этого звания производилось начальником дивизии или лицом равной с ним власти с соблюдением необходимых норм законодательства за совершенные преступления. По той же причине и по приговору суда могло быть приостановлено и производство в унтер-офицеры. Вот выдержка из приговора полкового суда 9-го гренадерского Сибирского полка о рядовом 78-го резервного пехотного батальона: «...потому суд приговорил подсудимого рядового Алексева к аресту на хлебе и воде на три недели с увеличением обязательного пребывания в разряде штрафованных на один год и шесть месяцев и с лишением, на основании 598 ст. I кн. II ч. С. В. П. 1859 г., права быть произведенным в офицеры или унтер-офицеры, за исключением случая особого военного подвига...» [3, с. 63].

Для более качественного исполнения унтер-офицерами своих обязанностей военное министерство издавало для них немало различной литературы в виде методик, инструкций, наставлений. В рекомендациях унтер-офицеры призывались «выказывать подчиненным не только строгость, но и заботливое отно-

шение», «не допускать в обращении с подчиненными раздражения, вспыльчивости и окриков, а также держать себя на известном расстоянии с подчиненными», призывали «помнить, что русский солдат в обращении с ним любит того начальника, которого считает своим отцом» [3, с. 63].

Овладевая знаниями и приобретая опыт, унтер-офицеры становились хорошими помощниками офицеров в решении стоящих перед ротами и эскадронами задач, в частности, укрепления воинской дисциплины, проведения хозяйственных работ, обучения солдат грамоте, а новобранцев национальных окраин — знанию русского языка. Усилия приносили свои плоды — процент неграмотных солдат в армии сокращался. Если в 1881 г. их было 75,9%, то в 1901 г. — 40,3% [5, с. 77].

Еще одним направлением деятельности унтер-офицерского состава, где унтер-офицеры особенно преуспевали, явились хозяйственные работы, или, как их еще называли, «вольные работы». Плюсы состояли в том, что зарабатываемые солдатами деньги шли в полковую казну, а часть — офицерам, унтер-офицерам и нижним чинам. Зарабатываемые средства улучшали солдатское питание. Однако негативная сторона хозяйственных работ была значительной. Выходило так, что вся служба многих солдат так и проходила в цейхгаузах, хлебопекарнях, мастерских. Солдаты многих частей, например Восточно-Сибирского военного округа, нагружали и разгружали суда с тяжелыми интендантскими и инженерными грузами, исправляли телеграфные линии, ремонтировали и строили здания, выполняли работы при партиях топографов. Как бы то ни было, унтер-офицерский состав русской армии сыграл свою положительную роль в подготовке, обучении и боеспособности войск в период середины XIX — начала XX в.

Таким образом, подготовка, обучение и воспитание личного состава в армии всегда представляли собой нелегкую задачу в военном строительстве. Унтер-офицерский состав с момента своего появления сыграл важную роль в обучении нижних чинов военному делу, поддержании порядка и дисциплины, образовании, нравственном и культурном воспитании солдат. На наш взгляд, трудно переоценить значение корпуса унтер-офицеров в Российской армии в середине XIX — начале XX в., когда ему пришлось решать двуединую задачу — помощника офицера и ближайшего командира для нижних чинов, особенно в годы суровых военных испытаний. Исторический опыт создания, функционирования и совершенствования института унтер-офицерского корпуса показывает его большое значение в военном строительстве и заслуживает дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Гончаров Ю.М. Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Города Сибири XVIII — начала XX вв. : сборник статей. — Барнаул, 2001.
2. Garthoff R.L. The Military as a Social Force // The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861. — Cambridge, 1960.
3. Военный сборник. — СПб., 1887. — Т. CLXXVIII.
4. Сушинский Ф. Унтер-офицерский вопрос в нашей армии // Военный сборник. — СПб., 1881. № 8.
5. Никulichенко А. О средствах завести хороших унтер-офицеров // Ориентир. — 2013. — № 7.
6. Чиненный С. Унтер-офицеры Русской армии // Ориентир. — 2003. — № 12.
7. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в. : учебное пособие. — Барнаул, 2012.
8. Военный сборник. — СПб., 1892. — Т. CCV.
9. Оськин М.В. Унтер-офицерский состав русской армии в период Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. — 2014. — № 1.